

Г. К. Букешева^{1*} , К.С. Сапарова²

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозок», Казахстан, г. Нур-Султан

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан

*e-mail: bgk897@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ САКРАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НУРА-ИШИМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В 2018-2020 ГГ.

Объектом исследования Есильской археологической экспедиции выступают древние культовые центры, характеризующие тысячелетний процесс сакрализации ландшафта Северной Сарыарки. В настоящей работе систематизирован и представлен археологический материал, полученный экспедицией в результате археологических работ 2018-2020 гг. на территории Нура-Ишимского междуречья, также рассматриваются уже известные данные как критерий сакрализации исследуемой территории.

На примере отдельного географического региона предлагается исследование условий и механизма сакрализации ландшафта и роли культовых мемориалов в исторической судьбе степных этносов. Как результат выделены крупные территориальные образования, насыщенные культовыми объектами разных эпох. Комплексное исследование этих территорий с ландшафтными и историко-культурными позициями позволяет трактовать их как особые сакральные территории. С учетом сведений, добытых предшествующими исследованиями и работ Есильской археологической экспедиции, в отечественной археологии впервые предлагается рассмотреть географический регион северной Сарыарки как особый сакральный ландшафт, созданный тысячелетней деятельностью обитавших здесь древних и средневековых этносов.

Сакральный ландшафт является предметом изучения комплекса наук от географии, социологии, философии, культурологии, до этнологии и археологии. Факт наличия сакрального ландшафта исследуется археологией, т.к., объективными, визуальными компонентами его являются виды археологических памятников: крепости, древние храмы, некрополи, памятники наскального искусства. Поэтому археологические исследования, которые приводятся в данной статье, вносят значительный вклад в реконструкцию и изучение сакральных ландшафтов.

Ключевые слова: сакральный ландшафт, культовые памятники, зимовки, мавзолеи, археологическая разведка.

G.K. Bukesheva^{1*}, K.S. Saparova²

¹State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok", Kazakhstan, Nur-Sultan

²LN. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

*e-mail: bgk897@mail.ru

History of the study of sacred objects of the Nur-Ishim interfluvium in 2018-2020

Today, the object of research of the Yessil archaeological expedition is the ancient cult centers that characterize the thousand-year process of sacralizing the landscape of Northern Saryarka. This paper systematizes and presents the archaeological material obtained by the expedition as a result of archaeological excavations in 2018-2020 on the territory of the Nur-Ishim interfluvium, and also considers the already known data as a criterion for the sacralization of the studied territory.

On the example of a separate geographical region, we propose to study the conditions and mechanism of landscape sacralization and the role of cult memorials in the historical fate of steppe ethnic groups. As a result, large territorial formations rich in religious objects of different eras are identified. A comprehensive study of these territories from landscape and historical and cultural positions will allow us to interpret them as special sacred territories. Taking into account the information obtained by previous research and the work of the Yessil archaeological expedition, it is proposed for the first time in Russian archaeology to consider the geographical region of the Northern Sary-Arka as a special sacred landscape created by the millennial activity of ancient and medieval ethnic groups that lived here.

The sacred landscape is the subject of study of a complex of Sciences from geography, sociology, philosophy, cultural studies, to Ethnology and archaeology. The fact that there is a sacred landscape is

studied by archeology, since its objective, visual components are types of archaeological monuments: fortresses, ancient temples, necropolises, rock art monuments. Therefore, the archaeological research presented in this article makes a significant contribution to the reconstruction and study of sacred landscapes.

Key words: sacred landscape, religious monuments, winter quarters, mausoleums, archaeological exploration.

Г.К. Букешева^{1*}, К.С. Сапарова²

¹ «Бозоқ» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

*e-mail: bgk897@mail.ru

2018-2020 жылдардағы Нұра-Есіл өзенінің қасиетті нысандарын зерттеу тарихы

Есіл археологиялық экспедициясының қазіргі уақытта зерттеу объектісі Солтүстік Сарыарқа ландшафтын мыңжылдық процесті сипаттайтын ежелгі мәдени орталықтар болып табылады. Бұл жұмыста экспедиция Нұра-Есіл өзенінің аумағында 2018-2020 жылдардағы археологиялық жұмыстарының нәтижесінде алған археологиялық материалдар жүйелендіріліп ұсынылған. Сонымен қатар, бұрыннан белгілі мәліметтер зерттеу аймағын сакрализациялау белгі ретінде қарастырылады.

Жеке географиялық аймақтың мысалында ландшафтық қасиеттіліктің шарттары мен механизмін зерттеу ұсынылады. Дала этникалық топтарының тарихи тағдырындағы діни ескерткіштердің рөліне ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижесінде әртүрлі дәуірлердің табынушылық нысандарымен қаныққан ірі аумақтық құрылымдар анықталды. Бұл аумақтарды ландшафттан, тарихи және мәдени тұрғыдан жан-жақты зерттеу оларды ерекше қасиетті аумақтар ретінде түсіндіруге мүмкіндік береді. Алдыңғы зерттеулерден алынған мәліметтерді және Есіл археологиялық экспедициясының жұмыстарын ескере отырып, отандық археологияда алғаш рет солтүстік Сарыарқаның географиялық аймағын осы жерде өмір сүрген ежелгі және ортағасырлық этникалық топтардың мыңдаған жылдар бойына жасаған ерекше қасиетті ландшафт ретінде қарастыру ұсынылады.

Қасиетті ландшафт география, әлеуметтану, философия, мәдениеттанудан бастап этнология мен археологияға дейінгі ғылымдар кешенін зерттеу нысаны болып табылады. Қасиетті ландшафтты зерттеу археология ғылымының зерттеу саласына кіреді, өйткені оның мақсаты, көрнекі компоненттері археологиялық ескерткіштердің түрлері болып табылады: бекіністер, ежелгі ғибадатханалар, құлпытастар, жартас өнерінің ескерткіштері. Сондықтан осы мақалада келтірілген археологиялық зерттеулер қасиетті ландшафттарды қалпына келтіруге және зерттеуге айтарлықтай үлес қосады.

Түйін сөздер: қасиетті ландшафт, діни ескерткіштер, қыстақтар, кесенелер, археологиялық барлау.

Введение

Неисчерпанной частью любого этноса, его истории и культуры выступают объекты сакрального ландшафта. Сакральный ландшафт – это географическое пространство, сформированное духовным человеческим опытом, как правило, оно представлено памятниками археологического наследия (Окладникова, 2014).

Сакральный ландшафт является частью, компонентом и вариантом культурного ландшафта. Ископаемый подтип культурного ландшафта представляет собой ландшафт, моделируемый исследователями на основе сакральных объектов, и полученный ими сакральный ландшафт является важным фактором формирования национальной идентичности (Nordeide, 2013: 4-6).

Нура-Ишимское междуречье – особый сакральный регион, территория которого в силу своего географического положения в центре евразийского континента является перекрестком взаимодействия древних кочевых культур. Данный регион входит в маршруты древних миграций, благодаря этому здесь обнаружены памятники практически всех археологических эпох.

В результате масштабных разведочных поисков Есильской археологической экспедиции выделены крупные территориальные образования, насыщенные культовыми объектами разных эпох. Это Акмолинского Приишимья (верховья Ишима) и Тенгиз-Коргалжинская долина. На территории Акмолинского Приишимья известно 122 кургана кочевой знати. По концентрации и особенностям планиграфических композиций

они объединены в шесть локальных регионов, которые можно трактовать как сакральные центры раннего железного века. К ним относятся: окрестности города Астана, излучина р. Ишим, верхнее течение р. Акан-Бурлук, среднее течение р. Иман-Бурлук, нижнее течение р. Шагала-лы, среднее течение р. Ащису (Хабдулина, 2016: 138-140; Свиридов, 2014: 577-590).

В месте впадения р. Нуры в систему Тенгиз-Коргалжынских озер, на протяжении 60 км зафиксировано 35 памятников в диапазоне от раннего железного века до нового времени. Это одиночные курганы, зимовки-кыстау и разнообразны по стилю и архитектуре сырцовые мавзолеи нового времени. На этой территории Есильской археологической экспедицией раскопаны руины мавзолея XV в., стены которого были покрыты бирюзовой майоликой (Хабдулина, 2015: 94). Здесь, в низовьях р. Нуры находится средневековое городище Батагай, в исторических записках XIX в. упоминаются два мавзолея (Сырлы-там, Сулу-там) (Спаский, 1818).

Еще один локальный регион сакральной территории Акмолинского Приишимья представлен Бозокским археологическим микрорайоном, расположенным на территории, где сходятся истоки рек северного сибирского бассейна (Ишим, Селеты, Шидерты) и среднеазиатского внутреннего бассейна (Нура, Сарысу). Культурные слои городища Бозок хранят информацию о четырех государственных образованиях в истории Центрального Казахстана: Западнотюркского каганата (VI-IX), Кипчакского ханства (X-XII), Улуса Жоши (XIII-XIV вв.) и Казахского ханства (XV-XVI вв.). Таким образом, освоение территории у брода Караоткель началось 1200 лет назад (Khabdulina, 2016: 58-62; Хабдулина, 2016: 234).

Каждая историко-культурная эпоха оставила на этом пространстве свои культовые сакральные центры. Изучение факторов и условий их появления, формирование структуры, связь с определенными периодами и эпохами, причинность и длительность оформления их в особые сакральные ландшафты – основная идея исследовательских работ Есильской археологической экспедиции в 2018-2020 гг.

Полевые исследования 2018-2020 гг.

Летом 2018 г. проведены раскопки кургана 2 царского могильника Куйгенжар, датированного второй половиной I тыс. до н.э. Могильник расположен на правом коренном берегу р. Ишим, на южной окраине г. Нур-Султан. Памятник со-

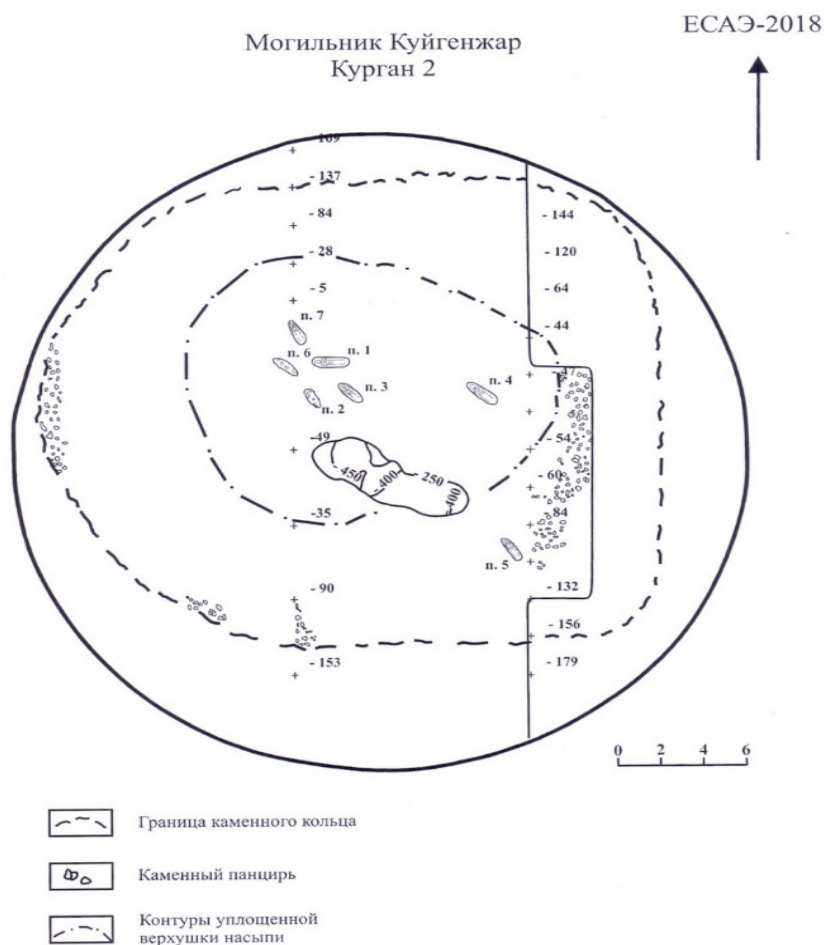
стоит из 5 больших курганов, вытянутых цепочкой по линии СЗ-ЮВ. Четыре кургана тянутся в линию вдоль береговой террасы Ишима, пятый курган находится в 35 м восточнее кургана №1, и в настоящее время оказался на территории современного казахского кладбища. Четыре кургана были раскопаны в 1999 и 2005 гг. (Свиридов, 2006: 40).

Курган 2 могильника Куйгенжар имеет высоту 3,5 м, диаметр 46 м. Сверху он был обложен серыми плитами гранита, по основанию обведен каменным кольцом, закреплявшим наземную конструкцию погребального памятника. В верхних слоях кургана было исследовано 7 вводных (более поздних) захоронений (рис. 1). Дно этих могильных ям находится на глубине 0,85-1,15 м. Одно погребение по предметам украшений (серьги, серебряные пряжки) датируется ранним средневековьем и относится ко времени обитания в Сарыарке кипчаков (IX-XI вв.) (Отчет, 2019: 19-21).

Шесть погребений по особенностям погребального обряда относятся к позднему средневековью. Для них характерны узкие могилы, ориентированные по линии северо-запад – юго-восток. Умершие лежат на спине, головой на северо-запад. Руки вытянуты вдоль туловища, нет сопутствующих вещей. Это признаки мусульманского обряда. Лишь в одном погребении, вероятно, девушки, на пальце правой руки найдено медное кольцо. Захоронения датированы XV-XVI вв.

Курган 2 имел сложную структуру наземной части и труднодоступную конструкцию подземной части (могильной ямы). Дно могильной ямы находилось на глубине 5 м от современной поверхности насыпи. К ней с востока вел входной коридор (дромос) длиной 6 м. Коридор был подземный и спускался ступенями вниз на глубину 3,5 м от уровня древней поверхности. В западном конце коридора была выкопана погребальная камера длиной 2,2 м, шириной 1,8 м, высотой около 1 м. Она располагалась поперек оси дромоса, т.е. по линии север-юг. На дне и в заполнении погребальной камеры были найдены кости скелета человека, фрагменты железных предметов. По костям человека был выполнен радиоуглеродный анализ, получена дата – VI-V вв. до н.э. (Отчет, 2019: 22).

Раскопанный курган реконструирует древнюю историю племен, обитавших в Верхнем Приишимье более двух тысяч лет назад. Само присутствие крупных царских курганов указывает на высокий статус территории современной Астаны во времена раннего железного века.

Рисунок 1 – Мог. Куйгенжар, общий план кургана № 2

Еще один объект полевых работ Есильской археологической экспедиции – поселение Саркырама. Поселение находится на правом берегу речки Саркырама – притока р. Нуры, в 4 км севернее сопки Тайтобе. Памятник относится к категории сезонных поселений второй половины XIX в., известных по казахской этнографии как *кузеу*.

Памятник расположен на пологом склоне береговой надпойменной террасы р. Саркырама, состоит из четырех насыпей, вытянутых в ряд по линии запад-восток. Поверхность береговой террасы задернована, поросла степной и пойменной растительностью.

Развалы строений представляют собой насыпи округлой и овальной форм, диаметром 10-16 м, высотой 0,5-0,8 м. Вокруг насыпей рельефно выделяются ровики (рис. 2). Расстояние между сооружениями – от 8 до 24 м. В центре насыпей расположены глубокие западины прямоу-

гольных очертаний, размерами примерно 3х2 м. Западины ориентированы широтно. Западины окружены широким грунтовым кольцом. Первоначально, по внешнему виду, объект был принят за средневековые погребальные оградки. В процессе раскопок выяснилось, что это развалы сырцовых жилищ.

Рисунок 2 – План поселения Саркырама. Вид сверху

Жилища скомпонованы попарно: жилища № 1 и 2, расстояние между ними 8 м. Затем идет промежуток длиной 24 м и следующие два жилища № 3 и 4, разделенные пространством в 10 м. Кроме развалов четырех строений, видны сопутствующие хозяйственные постройки. На пустом пространстве между жилищами 2 и 3 прослеживаются крупные подпрямоугольные очертания. Их конфигурация вытянута меридионально, имеет посередине восточной стенки излом вовнутрь. Визуально это сооружение не фиксируется. Возможно, это загон или место хранения сена.

При осмотре территории внимание привлекли многочисленные углубления, окружающие развалы домов. Их размеры и взаиморасположение свидетельствуют о дополнительных хозяйственных пристройках. Юго-восточнее жилища № 3 видна круглая площадка, оконтуренная мелким ровиком. Ряды мелких углублений фиксируются между жилищами № 1 и 2. На современной поверхности они не видны из-за густой травы.

Насыпи пронумерованы от запада на восток. Развалы жилищ 1-3 имеют квадратную форму. Жилище №4 самое крупное, имеет прямоугольную форму, вытянутую по линии ССЗ-ВЮВ. В центре его фиксируется прямоугольное углубление с перемычкой. Похоже на двухкомнатный дом, вход с восточной стороны. К сожалению, поверхность насыпи повреждена, в нее вертикально вкопана бетонная труба. Рядом с этим жилищем в 2007 г. была установлена каменная плита с надписью, что памятник охраняется законом. Плита стояла на железных опорах.

В процессе раскопок была выявлена конструкция стен жилища, способ ее разметки и технология строительства. Жилища прямоугольной формы, ориентированы углами или сторонами по странам света. Стены сложены из сырцового «кирпича» и послойно скреплены гумусом. Стены домов возведены на погребенной почве, без фундамента. Ширина стен – 0,8-1,0 м, сохранившаяся высота – 0,5-0,6 м. Насчитывается 3-5 слоев кирпича. Стены в основании с наружной стороны подсыпаны глиной и гумусом. Вокруг такой многослойной стеновой конструкции выкопан ров для отвода воды в случае дождя (ливневая канализация). Все жилища наземные площадью 26-34 кв.м. Внутренняя площадь жилищ – 12 кв.м.

Пол жилища покрыт слоем глины толщиной в 10 см. Следы очага в виде тонкой полоски зольного прогиба обнаружены в жилищах 1 и 3. Стены жилищ окружены ровиком шириной 0,5

м на уровне древней поверхности. Рвы в разрезе имеют плоское дно, глубину 0,4-0,5 м. Видно, что рвы стояли полые и постепенно заполнялись разрушающимся грунтом стен.

В жилище №1 прослежена форма стен в плане и способ ее возведения. Стена строилась отдельными блоками длиной в 4 м. В юго-западном секторе очертание глиняной стены показывает ее многогранную форму. Здесь расчищены «кирпичи» в плане. Преобладают размеры 40x20x10 см. Они не чисто сырцовые, часть замешана вместе с гумусом. Вход в жилища находится в углах, направленных в северный сектор, в сторону реки. Река протекает в 1 км от территории памятника. Возможно, вода для бытовых целей добывалась из колодца. Следовательно, одно из углублений может быть колодцем (Дукомбайев, 2018: 460-462).

По аналогии с исследованными оседлыми памятниками Сарыарки, можно утверждать, что дома имели высоту около 1,8 м, плоскую крышу, сложенную из камыша, кустарника. Сверху кровля закреплялась влажной глиной и дерном. Возможно, в жилищах были окна. Об этом свидетельствуют обнаруженные тонкие осколки стекла.

Данное поселение существовало во второй половине XIX в. Об этом свидетельствуют фрагменты фарфоровой посуды с клеймом фабрики Кузнецовых. Единично встречены днища чашек с китайскими иероглифами. Из письменных источников известно, что казахи в XIX веке пользовались посудой российских и китайских заводов. Осколки днищ с клеймами «Товарищества заводов Кузнецова» – это свидетельство товарного внедрения российской промышленности в экономическую жизнь и семейный быт казахского населения.

В ходе археологических раскопок поселения найдены фрагменты железного котла с ручкой и фрагменты верхней части котла. К отдельному типу относятся металлические котлы, они отливались из чугуна, имели различные размеры и форму. В жилищах они устанавливались на железных, чугунных подставках или помещались в земляную печь.

Для столовой посуды данного типа характерны две основные формы: шаровидная и горшковидная. Одной из типологических особенностей является наличие сужающейся и закругляющейся придонной части, однако встречаются и котлы с плоским и уплощенным дном.

Косвенным признаком элитарности казахских усадеб являются находки фрагментов до-

рогого импортного фарфора, не просто пиал, а изящных чашек, сахарниц, фрагментов стеклянных ваз. Такая посуда – это украшение дома, знак престижа его владельца.

Фрагменты фарфоровых пиал и фаянса – наиболее распространенный тип находок в зольниках на старых зимовках. Судя по клеймам на днищах посуды, массовый торговый сбыт посуды приходился на период 70–х гг. XIX – начала XX вв. Торговля на ярмарке была преимущественно меновая. Товары частично обменивали на скот, частично на деньги. Фаянсовая, фарфоровая и глиняная посуда российского производства Товарищества заводов Кузнецова входила в основной потребительский список наиболее востребованных товаров (Дукомбайев, 2018: 468).

Исследованный поселенческий объект имеет большое научное значение. В археологии Сарыарки это первый раскопанный поселенческий объект позднего средневековья. Поселение Саркырама наглядно свидетельствует о существовании у казахов Акмолы нескольких видов поселений. Важные исторические сведения получены по находкам вещей из железа, фарфора. По ним видно, что казахи были вовлечены в торговлю, продавая скотоводческую продукцию, они приобретали на ярмарках Акмолы товары из России, Средней Азии и Китая.

Исследование полученного материала с зимовки Саркырама может послужить отправной точкой при осуществлении исторических и историографических исследований, касающихся проблемы возникновения оседлости у казахского населения Северного Казахстана.

Еще одно направление работ 2019 года – разведочные исследования в Тенгиз–Коргалжынском регионе, в столичном регионе по реке Селеты, притокам р. Есиль – Жабай, Карасу. Кроме фиксации новых памятников, выборочно были проведены рекогносцировочные раскопки.

Исследованные объекты поделены на три группы. Первая – это некрополи нового времени, включающие в себя сырцовые мавзолеи. Вторая группа – это казахские зимовки –кыстау, также относящиеся к новому времени. К третьей группе отнесены средневековые могильники (Отчет, 2020: 10-14).

Первая группа памятников – некрополи:

Комплекс Кызыл-Мешит

Комплекс расположен на правом берегу р. Нуры, в 4,5 км на юго-восток от кордона Кызыл-Мешит. Длина огражденной территории (зирата) – 162 м, ширина – 77 м. Зират разновременный. Об этом свидетельствуют развалины различных

типов погребальных конструкций. Зират разделяется ручьем, который тянется от русла р. Нуры с ЮВ стороны до мавзолея. Мавзолеем сложен из сырцового кирпича. Крыша его имеет куполообразную форму. Вход с ЮВ стороны, коридорообразный треугольный, придерживался деревянными балками.

В северной части зирата расположены руины сооружения известного собственно, как Кызыл-Мешит, давшее название местности. Это прямоугольное сооружение размером 25x10 м. От него сохранились развалы стен высотой до 1,5 м и шириной до 2 м. В некоторых местах сохранились следы кладки из сырцовых кирпичей. Встречаются обломки красного обожженного кирпича, возможно, использовавшегося для облицовки, и впоследствии давшего название зданию. Внутренняя планировка визуалью не фиксируется. В восточной широкой стене фиксируется проем шириной до 3 м. Вероятно, это был вход в комплекс.

Зират Кызыл-Мешит-2

Расположен на расстоянии 1 км на юг от главного зирата (Кызыл-Мешит-1). В СЗ части расположен мазар более раннего периода, всего насчитывается более 30 погребальных сооружений. В СЗ углу зирата, судя по остаткам разрушенной конструкции, находилось погребальное сооружение из сырцового кирпича.

Зират Канай

Расположен на западном берегу оз. Есей. Обнесен железными столбами и огорожен колючей проволокой. Длина по линии СЮ – 200 м, ЗВ – 100 м. На территории видны развалы крупных надмогильных сооружений. Вдоль западной стороны зирата в северной части тянется ряд крупных сооружений. Среди них выделяется сооружение, на котором расположен большой каменный обелиск батырам, участвовавшим в сражениях 1723–1727 гг. Имеется надпись: Түгелбай руы Құттымбет Нұрбай руы Алыбай Бәйгісі руы Қанай (Отчет, 2020: 13-15).

Зират Есей 2

Зират расположен на возвышенном берегу оз. Есей. Южная могила обнесена железной оградкой, поставлен камень человеку из рода Канай, дата рождения – 1886. Погребальные сооружения расположены довольно густо. Выделяются прямоугольные крупные развалы.

Зират Есей 3

Расположен на западном берегу оз. Есей в 8 км на юг от кордона «Камышзавод». Территория зирата ограждена колючей проволокой. Площадь – прямоугольная. Длина – 250 м, ширина

– 100 м. Территория поделена поперек ограждением из железных штырей и колючей проволоки. Северная часть имеет большую площадь. Наземные сооружения сделаны из дерна, имеется ряд развалов округлой формы, высотой 0,4–0,5 м. У восточной стороны, возле наземного сооружения поставлена прямоугольная каменная вывеска, установленная нашими современниками в память предков из рода Алтай. На северной окраине установлен железобетонный кулпытас с датами 1848–1912 гг. В восточной части наблюдаются камни с датами, начиная от 1830-х гг.

Зират Есей 4

Расположен на западном берегу оз. Есей в 8 км на юг от кордона «Камышзавод». Территория зирата ограждена шпалами и колючей проволокой. Расстояние с запада на восток – 58 м, с севера на юг – 140 м. Территория соответственно прямоугольной формы. На поверхности наблюдаются развалы круглой формы, высота развалов примерно 0,5 м. Наиболее крупное сооружение находится в ЮВ углу. Стелл нет. Поверхности задернованы. Самое большое сооружение квадратной формы (6х6 м). С северной и восточной сторон ямы от выемки грунта.

Зират Есей 5

На территории зирата сооружения возведены из разных строительных материалов: камень, дерн, железные ограды. Ограждение прямоугольной формы. Вход с ЮЗ стороны. Ширина зирата – 74 м. Выделяется сырцовое сооружение. Кирпичи укладывались друг на друга, соединялись раствором из глины. Захоронены 2 человека, которым поставлены прямоугольные камни. Надпись не читается.

Зират Шолак

Расположен на западном берегу оз. Шолак, в 3 км юго-восточнее строений ТОО «Жалын». Размер – 86х86 м. На поверхности видны развалы строений круглой формы, в центре – западина в виде колец круглой формы. Развалы высотой 0,3–0,5 м, диаметром – 9 м. Особенностью зирата являются установленные на железных ножках каменные щиты с надписями.

Зират Жарсуат

Зират располагается на западном берегу озера Жарсуат, на возвышенности в месте слияния оз. Сухое и оз. Жарсуат. Размеры территории – 100х70 м. Первоначально территория зирата была ограждена рвом и валом. С внешней стороны по кромке рва вертикально вкопаны железные столбы, обтянутые проволокой. На территории зирата в самом СЗ углу расположены

развалы строения подквадратной формы, имеющего западины. В центре вокруг фиксируются развалы стен из грунта. Высота стен – 0,4 м.

Ко второй группе сакральных объектов относятся следующие зимовки-кыстау:

Комплекс Кызыл-Мешит

На расстоянии 36 м в ЮЗ направлении от зирата Кызыл-Мешит расположены два комплекса усадеб. 1 комплекс: ширина – 23 м, длина – 23 м. Комплекс имеет подквадратное строение. Имеется 6 западин. Вход с ЮЗ стороны. Хозяйственных построек не наблюдается.

2 комплекс. Вход с ЮЗ стороны. Имеется 5 западин. Ширина стен комплекса – 2 м. В 6 м южнее от комплекса № 2 расположена предположительно хозяйственная постройка, имеющая 1 западину прямоугольной формы.

Зимовка Кызыл-Мешит-2

Зимовка в плане прямоугольной формы, имеет 5 западин. Вход с ЮЗ стороны. Длина – 39 м, ширина – 14 м. Ширина стен – 2 м. Зимовка более раннего периода, об этом свидетельствует подъемный материал (фарфоровая посуда). Хозяйственное помещение расположено в 25 м от зимовки. Вход с северной стороны. Ширина – 14 м, длина – 110 м.

Поселение Күргак

Обнаруженное поселение окружено камышевыми зарослями оз. Сухое. К поселению была прирезана канава. Характерно чертой поселения является близкая расположенность к водному источнику. Всего насчитывается 10 строений, размеры которых колеблются от 10 до 23 м в длину и от 5 до 10 м в ширину.

Поселение Күргак-2

Развалины поселения, состоящие из 6 домов, расположены на западном берегу оз. Сухое в 30 м от берега. Жилища округлой формы, имеют диаметр от 2,4 до 4 м. Поселение растянуто на расстоянии примерно 50 м вдоль берега.

Комплекс Кызыл-Мешит-5

Комплекс расположен на западном берегу притока Нуры. Включает несколько хозяйственно-жилых строений. Усадьба 1 расположена с северной стороны комплекса. Высота развала стен усадьбы – 0,4–0,5 м. Длина – 17 м, ширина – 10 м. Состоит из 4 комнат, размеры самой большой комнаты – 10х3 м. Усадьба продольной осью ориентирована по линии ЗВ. Состоит из комплекса жилых и хозяйственных построек.

Усадьба 2 прямоугольной формы, длина – 24 м, ширина – 14 м. Толщина стен – 1 м. Строение прямоугольное, оно включало в себя жилые по-

мещения и хозяйственную постройку под одной крышей. Ориентировано по линии ЗВ. Вход в жилище был с северной стороны через хозяйственное помещение. Из хозяйственного помещения в жилую часть дома вел коридор.

Комплекс Кызыл-Мешит-6

Комплекс расположен на западном берегу оз. Когелем. Из водоема в сторону степи прорыто углубление, возможно, для привода воды к дому. Общая протяженность углубления составляет 140 м, тянется по линии ЗВ. На пути встречаются небольшие перемычки.

Зимовка Кызыл-Мешит-7

Состоит из двух усадеб. Усадьба 1 расположена на берегу оз. Когелем. Усадьба 2 примыкает к ней с юго-западной стороны. Усадьба 2 имела хозяйственную пристройку с СВ стороны, что фиксируется по почве, обильно удобренной навозом. Подъемный материал представлен фрагментами фарфоровой посуды и металлических изделий.

Зимовка Кызыл-Мешит-8

Состоит из 4 усадеб, в свою очередь, состоящих из 1–3 помещений размерами от 5 до 10 м в длину и от 5 до 8 м в ширину.

Зимовка Ак-Кулын

Развалы строений расположены на останце первой надпойменной террасы. Терраса продольной осью ориентирована на ЗВ. Примерная ширина – 80 м, длина – 500 м. На ровной площадке террасы расположены в ряд развалы строений. На его восточном краю хорошо видны строения усадьбы, состоящей из большого дома, от которого на поверхности видны прямоугольные углубления. В 35 м западнее видны развалы второго строения. Высота развалившихся стен примерно 0,5 м. Вторая усадьба такая же крупная, состоит из комплекса жилых и хозяйственных построек. Общая длина по линии СЮ – 24 м, ширина – 13 м. В 50 м западнее – углубление еще одного строения. Оно прямоугольной формы (Отчет, 2020: 17).

Зимовка Есей-1

На западном берегу оз. Есей в 30 м расположена небольшая зимовка, состоящая из 4 домов. В 500 м севернее находится кордон Камышзавод. Размеры строений: длина – от 12 до 18 м, ширина – от 8 до 12 м. В 20 м западнее жилища № 2 находятся 6 больших углублений, которые соединены между собой маленькими канавами. Вероятно, здесь изготавливали саман для постройки этих домов.

К третьей исследованной группе памятников относится могильник Кызыл-Мешит.

Расположен на территории кордона Кызыл-Мешит на правом берегу реки Нура. Длина могильника по линии ЗВ – 90 м, ширина – 50 м. Насчитывается 25 насыпей. Диаметры их от 6 до 12 м, высота – 0,2–0,3 м.

Для определения хронологии могильника было раскопано одно погребение. Был выбран курган диаметр 6 метров. В его центральной части была заложена траншея. На глубине 50 см от поверхности выявилось могильное пятно. На глубине 1,1 м был обнаружен скелет человека низкого роста. Ориентирован по линии ЗВ, руки вытянуты вдоль тела. Ширина могильной ямы – 0,4 м. Сопровождающий инвентарь отсутствует. Погребение совершено по мусульманскому обряду, может быть датировано поздним средневековьем.

Отдельным отрядом Есильской археологической экспедиции совместно с зарубежным исследователем – профессором Жан Лука Бонора (Италия) было проведено сплошное исследование по берегам реки Селеты и ее притоков. Было открыто несколько объектов, среди которых следует выделить несколько районов их скопления.

Первый – это поверхность сопки Киши Майлан. Здесь обнаружены несколько разновременных могильников. Особый интерес представляет средневековый могильник на южном склоне сопки, состоящий из 12 каменных насыпей. Насыпи уплощенные, частично задернованные. Диаметр – от 10 до 16 м. Судя по характеру надмогильных сооружений, памятник может быть отнесен к кыпчакской эпохе.

Еще один участок скопления – побережье реки Карасу, правого притока Селеты. Здесь, на расстоянии 2 км к юго-востоку от села Кеноткель на левом берегу Карасу, обнаружен комплекс памятников, включающий в себя разновременный могильник (эпоха раннего железа и новое время) и зимовки-кыстау. Эпоха раннего железа представлена курганами, один из которых крупный (диаметр насыпи – 25 метров, высота – 1,5 м).

Маршрут отряда также пролегал по северной оконечности Сарыарки – были исследованы берега реки Жабай и озеро Жаксы-Жангызтау, расположенное в Айыртауском районе Акмолинской области. Интерес вызывает скопление памятников на южном берегу озера Жаксы-Жангызтау. Здесь были исследованы казахские зимовки-кыстау, расположенные на западном краю современного поселка Жаксы-Жангызтау.

Также на высоком южном берегу озера было зафиксировано два могильника, состоящих из

курганов с земляными насыпями. Предположительно датируются ранним железным веком.

Проведенные исследования являются логическим продолжением работ предыдущего полевого сезона (Тлеугабулов, 2019).

Еще одним интересным результатом полевых исследований, проведенных в нижнем течении реки Нуры, является отсутствие памятников древних эпох при наличии большого количества поселенческих и погребальных комплексов позднего средневековья и нового времени. Нами сделан вывод о связи заселения этой территории с палеоклиматическими изменениями, т.е. с сильной увлажненностью местности в предшествующие эпохи, и, соответственно, невозможностью их хозяйственного использования. Но также мы должны упомянуть, что формирование позднего археологического ландшафта исследуемого региона могло быть вызвано начавшимися процессами седентаризации вследствие захвата и освоения земель Среднего Жуза колониальной администрацией Российской Империи.

В полевом сезоне 2020 года сотрудники института совместно со специалистами Акмолинского историко-краеведческого музея и Национального музея РК приняли участие в исследовании мавзолея Жанибек-Шалкар, обнаруженного в 2009 году (Хабдулина, ... 2011). Целью данной научной экспедиции являлся поиск захоронения, а также исследование сооружения при помощи естественнонаучных методов.

В 2020 г. были предприняты разведочные маршруты по Коргалжынскому району Акмолинской и Нуринскому району Карагандинской областей. В ходе проведения разведки были зафиксированы и проинспектированы ранее известные культовые объекты, расположенные в долине р. Нуры, а также казахские зимовки и несколько древнетюркских культовых объектов, о которых сообщили местные жители.

Каменное антропоморфное изваяние №1 обнаружено на берегу р. Керей на территории зимовки Казаншункур. Предположительно каменное изваяние было взято с кургана и использовалось в фундаменте одного из строений казахской зимовки. Размеры изваяния – 0,9*0,2 м. Рельеф лица вогнутый, что характерно для раннесакских изваяний. Лицевая часть нанесена на узкой грани, выбиты углубления глаз, читается прямой рельефный нос. С обратной стороны моделирована очень тщательно голова. Яркой деталью оформления верхней части головы яв-

ляется шишкообразный выступ, имеющий подпрямоугольную форму.

Каменное антропоморфное изваяние №2 расположено на небольшой возвышенности в 5,6 км юго-западнее зимовки Кусмурын, в 2 км западнее-юго-западнее р. Керей, в 8 км северно-западнее п. Аккола. Оно было расположено на поверхности курганной насыпи с восточной стороны. Его размеры 1,2*0,3 м. Лицевая часть сердцевидной формы, ярко выражены надбровные дуги, глаза. Нос и губы представлены небольшими продолговатыми углублениями. На торсе можно заметить два барельефных кружка – выраженные женские признаки (Кукушкин, ... 2016:50).

Рисунок 3 – Каменное антропоморфное изваяние №1

Сырцовые мавзолеи представляют собой особую группу памятников Тенгиз-Коргалжынской впадины. В ходе разведочных маршрутов было проведено натурное обследование и фотофиксация культовых мемориалов. Исследовано 8 сырцовых мавзолеев.

Цель – создание их виртуальной реконструкции на основе комплексного использования исторических источников и современных технологий. Для этого в настоящем полевом сезоне были предприняты предпроектные исследования, включившие в себя натурное обследование и изучение архивных материалов.

Натурное обследование включало в себя архитектурные обмеры, определение материала стен и составление чертежей. В исследованных мавзолеях можно выделить некоторые сходные черты. Основным материалом для возведения мавзолеев послужил кирпич-сырец, очень легко разрушающийся под воздействием внешних факторов. Объекты имеют округлую и подпрямоугольную планировку. Проведена полная фотофиксация каждого объекта, включающая в себя фотографирование с высоты под прямым углом и под наклоном с применением беспилотного летательного аппарата, а также наземное фотографирование и интерьерная съемка. Данный набор фотографий будет применен для составления 3D-моделей сырцовых мавзолеев.

В июле 2020 года сотрудники института работали на средневековом памятнике Кіші-Майлан, расположенном на холмистом плато у восточного подножия одноименной сопки, в месте слияния р. Карасу и Селеты, в 8 км к востоку от с. Кеноткель. На могильном поле площадью 200 на 200 м, зафиксировано 12 насыпей разных размеров и форм.

Для проведения раскопок был выбран курган 1, полностью задернованный, имеющий каменно-земляную насыпь. Диаметр кургана – 10 м, высота от поверхности земли – 0,3 м.

Каменные плитки, из которых сложена насыпь, в среднем достигали размера 15x10x0,5 см. При проведении раскопок была прослежена конструкция погребального сооружения, размеры и выкид могильной ямы. Могильная яма в центре забита камнями, ось прослеживается по линии СЗ-ЮВ. Под западной торцевой стенкой были найдены кости стопы человека. Огромная плоская плита, лежащая на восточном краю могильной ямы, слегка нависает в заполнение. В районе таза и грудной клетки – наброс мелких камней в 3-4 слоя. Погребенный ориентирован головой на ЮВ, сопроводительный инвентарь отсутствует. Предварительно памятник датируется X – XII вв. и относится к кыпчакскому времени. Для дальнейших исследований были отобраны пробы.

Заключение

Таким образом, на евразийском пространстве открыто и исследуется значительное количество культовых памятников как семантических центров сакральных ландшафтов. На территории Казахстана к масштабно исследованным географическим регионам относятся Семиречье, Южный Казахстан. Ландшафт их насыщен районами концентрации крупных элитных курганов раннего железного века, городами Великого Шелкового пути, галереями наскальных рисунков, древнетюркскими храмами-святилищами. К таким же семантически-одухотворенным районам относятся Казахский Алтай и Восточный Казахстан. Это знаменитые сакральные центры сакской эпохи: Берел, Шиликты, Байгетобе. На западе Казахстана – Мангыстау представляет собой мощный регион сакрального ландшафта от сарматского до нового времени. Здесь находятся знаменитые сарматские святилища Байте, Дыкылтас, Кзыл-Уйюк. Многочисленные подземные мечети давно имеют статус священных исламских центров и являются местом паломничества верующих и туристов.

Исследование средневекового городища Бозок, мавзолеев Жанибек-Шалкар, Батагай и др. уже позволяет отнести данный регион к категории особых сакральных локусов. Новые же материалы Есильской археологической экспедиции, полученные в результате раскопок археологических памятников Нура-Ишимского междуречья в период 2018-2020 гг., проливают свет на некоторые вопросы культуругенеза региона в эпоху раннежелезного века, средневековья и нового времени, а также позволяют включить в пространственный ареал сакрально-одухотворенных ландшафтов территорию северной Сарыарки.

Работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования МОН РК АР08052281 «Сохранение памятников сырцовой архитектуры сакрального ландшафта Тенгиз-Коргалжынской впадины с использованием цифровых 3D-технологий» по договору №94 от «22» мая 2020 г.

Литература

Khabdulina M., Tleugabulov D., Orazbayeva Z. (2016) “Bozok the Turkic Cult Center in Central Kazakhstan”, *Antropologist*, 26 (1, 2): 57-64.

Saebjorg Walaker Nordeide. (2013) Introduction: The Sacralization of Landscape // *Sacred Sites and Holy Places: Exploring the Sacralization of Landscape through Time and Space*. Turnhout: Brepols Publishers, P. 2-13.

Дукомбайев А.Т., Тлеугабулов Д.Т., Сапарова К.С. (2018) Археологические исследования поселения Саркырама // Актуальные вопросы изучения историко – культурного наследия народов Евразии: Материалы международного XV Евразийского научного форума. Нур-Султан, С. 456–469.

Кукушкин И.А., Шашенов Д.Т., Кукушкин А.И., Елибаев Т.А., Дмитриев Е.А. (2016) Археологическая карта Нуринаского района Карагандинской области. – Караганды, 141 с.

Окладникова Е.А. (2014) «Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования» – Москва: Сибирское краевое издательство, 230 с.

Отчет. Работы Есильской археологической экспедиции в 2018 году. Нур-султан, 2019. С. 10-21.

Отчет. Работы Есильской археологической экспедиции в 2019 году. Нур-султан, 2020.

Свиридов А.Н. (2006) Исследование кургана раннего железного века в урочище Куйгенжар // Отчет. Работы Ишимской стационарной археологической экспедиции на территории Акмолинской области в 2005 году. Астана, 2006. С. 40-48.

Свиридов А.Н., Ярыгин С.А., Сакенов С.К. (2014) «Элитные курганы Акмолинской области». Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева. Астана: «Сарыарка», С. 576-596.

Спасский Г.И. (1818). О древних развалинах в Сибири: [О развалинах Татагая и двух зданий на правом берегу р. Нуры], Сибирский вестник, издаваемый Г.Спасским, часть 3, Санкт-Петербург. С. 52-107.

Тлеугабулов Д.Т. (2019) Исследование средневековых культовых памятников Акмолинского Приишимья (по материалам разведки 2018 года) // Вестник КазНУ. Серия историческая. №3 (94). С. 121–129.

Хабдулина М.К. (2016) «Формирование культурного ландшафта городища Бозок», Экология древних и традиционных обществ: материалы V Междунар. научной конференции, г. Тюмень, 7-11 ноября 2016 г. Вып. 5. Ч.1, Тюмень. С. 232-235.

Хабдулина М.К. (2016) Храмы-святилища сакской эпохи Северного Казахстана // Религия и система мировоззрений древних и средневековых кочевников Евразии. – Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана. С.137-149.

Хабдулина М.К., Бонора Ж.Л. (2015) «Культовое зодчество степной Сары-Арки периода сложения Казахского ханства», Ұлы Жібек жолы және Қазақ хандығы мыңжылдықтар тоғысында. Тараз, 22-23 мая 2015 г., Тараз: 91-97.

Хабдулина М.К., Кожамжаров К.Т., Ярыгин С.А., Калдыбаев М.С., Сакенов С.К., Свиридов А.Н. (2011) Культовые памятники Тенгиз-Коргалжинской впадины. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 208 с., илл. (каз., рус.яз.)

References

Khabdulina M., Tleugabulov D., Orazbayeva Z. (2016) “Bozok the Turkic Cult Center in Central Kazakhstan”, *Antropologist*, 26 (1, 2): 57-64.

Khabdulina M.K. (2016) «Formirovanie kulturnogo landshafta gorodishcha Bozok», *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: materialy V Mezhdunar. nauchnoi konferentsii*, g. Tiumen, 7-11 noiabria 2016 g. Vyp. 5. Ch.1, Tiumen: 232-235.

Khabdulina M.K. (2016) *Khramy-sviatilishcha saksoid epokhi Severnogo Kazakhstana // Religii i sistema mirovozzrenii drevnikh i srednevekovykh nomadov Evrazii*. Almaty: IA im. A.Kh. Margulana. S.137-149.

Khabdulina M.K., Bonora Zh.L. (2015) «Kultovoe zodchestvo stepnoi Sary-Arki perioda slozheniia Kazakhskogo khanstva», *Uly Zhibek zholy zhane Kazak khandygy mynzhyldyktar togysynda*. Taraz, 22-23 maia 2015 g., Taraz: 91-97.

Khabdulina M.K., Kozhamzharov K.T., Yarygin S.A., Kaldybaev M.S., Sakenov S.K., Sviridov A.N. (2011) *Kul'tovy'e pamyatniki Tengiz-Korgalzhinskoi vpadiny*. Astana: ENU im. L.N. Gumileva. 208 s., ill.

Okladnikova E.A. (2014) «Sakralnyi landshaft: teoriia i empiricheskie issledovaniia». Moskva: Sibirskoe kraevoe izdatelstvo. 230 s.

Отчет. Работы Есильской археологической экспедиции в 2018 году. Нур-султан, 2019. С. 10-21.

Saebjorg Walaker Nordeide. (2013) Introduction: The Sacralization of Landscape // *Sacred Sites and Holy Places: Exploring the Sacralization of Landscape through Time and Space*. Turnhout: Brepols Publishers, 2013. P. 2-13.

Spasskii G.I. (1818) *O drevnikh razvalinakh v Sibiri: O razvalinakh Tatagaia i dvukh zdanii na pravom beregu r. Nury*, Sibirskii vestnik, izdavaemyi G. Spasskim, chast 3, Sankt-Peterburg: 52-107.

Sviridov A.N. (2006) *Issledovanie kurgana rannego zheleznogo veka v urochishche Kuigenzhar // Otchet. Raboty Ishimskoi statsionarnoi arkheologicheskoi ekspeditsii na territorii Akmolinskoi oblasti v 2005 godu*. Astana, 2006. S. 40-48.

Sviridov A.N., Iarygin S.A., Sakenov S.K. (2014). «Elitnye kurgany Akmolinskoi oblasti»//*Dialog kultur Evrazii v arkheologii Kazakhstana: materialy konferentsii, posviashchennoi 90-letiiu so dnia rozhdeniia vydaiushchegosia arkheologa K.A. Akisheva*. Astana: «Saryarka», S.576-596.

Tleugabulov D.T. (2019) *Issledovanie srednevekovykh kultovykh pamiatnikov Akmolinskogo Priishimia (po materialam razvedki 2018 goda) // Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaia*. №3 (94). S. 121–129.

Tleugabulov D.T., Dukombaiev A.T., Saparova K.S. (2018) *Arkheologicheskie issledovaniia poseleniia Sarkyrama // Aktualnye voprosy izucheniia istoriko – kulturnogo nasledii narodov Evrazii: Materialy mezhdunarodnogo KhV Evraziiskogo nauchnogo foruma*. Nur-Sultan, S. 456–469.